

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД20-47-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Романовой Т.А.**, **Лаврова Н.Г.**

при секретаре судебного заседания **Ильиной А.Ю.**

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ **Гурской С.Н.**,
осужденного **Берглезова В.В.** (в режиме видеоконференцсвязи) и в
защиту его интересов адвоката **Шумской М.А.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осуждённого **Берглезова В.В.** на приговор
Свердловского областного суда от 23 марта 2020 г. и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г.,

По приговору Свердловского областного суда от 23 марта 2020 г.
Берглезов Виктор Викторович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 11 годам лишения свободы с
ограничением свободы на 1 год; по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет
лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; на основании
ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения
наказаний окончательно на 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания
в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2
года, с установлением ограничений: не изменять место жительства и не
выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без

согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в указанный специализированный орган.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г. приговор Свердловского областного суда от 23 марта 2020 г. в отношении Берглезова В.В. изменен: из его описательно-мотивировочной части исключено указание на то, что Берглезов В.В. фактически ранее привлекался к уголовной ответственности; в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на неё возражений, выступление осужденного Берглезова В.В. (в режиме видеоконференцсвязи), и в защиту его интересов адвоката Шумской М.А., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Берглезов В.В. признан виновным в разбойном нападении на Б [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием оружия, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а также в его убийстве, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 21 мая 2018 г. в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Берглезов В.В. просит отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. В обоснование ссылается на то, что по завершению расследования дела следователь не разъяснил ему права, предусмотренные чч.4 и 5 ст.217 УПК РФ, в связи с чем он был лишен права на суд присяжных, не приобщил к материалам дела его ходатайство об исключении доказательств из разбирательства; суд отказал в истребовании документов, которые имеют значение для дела и подтверждают факт фальсификации доказательств, допустил нарушение положений ст.15, 16 УПК РФ, занял позицию стороны обвинения, не рассмотрел поданную им жалобу на действия (бездействие) указанной стороны.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Макарова М.С. указывает на то, что при вынесении приговора судом не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, назначенное осужденному наказание является

справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Изучив кассационную жалобу осужденного Берглезова, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

После устранения недостатков, отмеченных заместителем прокурора в постановлении от 26 декабря 2019 г. о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия (т.5, л.д.118-119), и окончательного завершения стадии предварительного расследования, материалы уголовного дела в установленном порядке были предъявлены обвиняемому и его защитнику для выполнения процедуры, предусмотренной ст.217 УПК РФ. В присутствии своего защитника Берглезов отказался от ознакомления с материалами дела и подписания соответствующего протокола, не выразил своего мнения по поводу формы судопроизводства по делу и необходимости проведения по нему предварительного слушания, что должным образом было удостоверено следователем в протоколе. При этом, как следует из протокола, следователь зачитал вслух Берглезову его права, предусмотренные ч.5 ст.217 УПК РФ, в том числе, право на суд присяжных, выяснил, имеются ли у него или защитника какие-либо ходатайства или заявления. Заявлений о ненадлежащем разъяснении прав от Берглезова и его адвоката не поступило. В отведенные ч.3 ст.229 УПК РФ сроки и вплоть до 17 февраля 2020 г., когда было назначено судебное заседание, Берглезов не обращался с ходатайством о рассмотрении уголовного дела коллегией присяжных заседателей и проведении в этих целях предварительного слушания дела.

Право ходатайствовать о проведении предварительного слушания по основаниям, предусмотренным ч.2 ст.229 УПК РФ, Берглезову дополнительно разъяснено при вручении 10 февраля 2020 г. обвинительного заключения, о чем в материалах дела имеется его расписка (т.6, л.д.74).

О том, что рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей возможно только по ходатайству обвиняемого, а также особенности данной формы судопроизводства Берглезову были известны в связи с разъяснениями, которые даны ему в ходе первоначального выполнения органами следствия требований ст.217 УПК РФ, то есть, до принятия прокурором решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, ходатайства Берглезова о признании недопустимыми доказательствами протоколов его допроса приобщены к материалам дела (т.5, л.д. 52, 230) и рассмотрены в

установленном порядке следователем (т.5, л.д.53-54, 231-232). Позиция Берглезова об имевших место нарушениях при расследовании дела обсуждена в ходе разбирательства дела с вынесением судом на этот счет мотивированного постановления.

Суд, убедившись в том, что следователем в полной мере были выполнены требования ст.217 УПК РФ, нарушений прав Берглезова не допущено, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство Берглезова о возвращении уголовного дела прокурору.

Таким образом, следует признать, что уголовное дело в отношении Берглезова рассмотрено законным составом суда и в пределах предъявленного ему обвинения.

Постановленный судом приговор, с учетом внесенных в него судом апелляционной инстанции изменений, соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, мере ответственности виновного, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание преступлений, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения и иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним Берглезова, его виновности и обстоятельствах, которые имеют значение для правильной правовой оценки содеянного им.

Суд привел в приговоре совокупность доказательств, отвечающих закону по своей форме и источникам получения, которые, проверив также с точки зрения относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

В соответствии с требованиями ст.87, 88 УПК РФ судом были исследованы и оценены признательные показания Берглезова, данные им в ходе предварительного расследования дела об обстоятельствах совершенного им в помещении пункта приема металлолома нападения на Б [REDACTED], с целью завладения денежными средствами и производства в него выстрелов из огнестрельного оружия, которые положены в основу приговора, поскольку они согласуются с показаниями потерпевшей Б [REDACTED], свидетелей С [REDACTED] П [REDACTED] Н [REDACTED], подтверждаются выводами судебно-медицинского эксперта о характере имевшихся у потерпевшего телесных повреждений и причинах его смерти, результатами осмотра места происшествия и обнаружения в указанном Берглезовым месте

орудия преступления – обреза ружья и патронов, его одежды со следами продуктов выстрела и рюкзака - со следами ношения оружия, похищенного кошелька, а также содержанием изъятых с камер наблюдения видеозаписей, зафиксировавших момент совершения преступления, после просмотра которой, по свидетельству Я [] и К [], были организованы поиски Берглезова, а супруга Берглезова в нападавшем лице узнала своего мужа, что не вызвало у суда сомнений с учетом исследования этих видеозаписей в судебном заседании, включая те, которые не были предметом экспертных исследований.

Выводы суда о виновности осужденного в приговоре мотивированы и в ходе апелляционного рассмотрения дела их обоснованность проверена.

Каких-либо объективных данных, указывающих на фальсификацию доказательств органами следствия, по делу не установлено.

Доводы Берглезова о подаче явки с повинной, в которой им якобы были изложены иные события и сообщены причины, объясняющие факт его обращения к сотрудникам полиции, органами следствия были тщательно проверены, его ходатайства об истребовании из ИВС записей с камер видеонаблюдения, выписки из журнала посещений в ИВС рассмотрены и удовлетворены. Как следует из приобщенного к материалам дела ответа компетентного лица на запрос следователя, представление указанных видеозаписей невозможно по причинам объективного характера (т.5, л.д.137). Указанную информацию суд обоснованно учел при разрешении аналогичного ходатайства Берглезова в судебном заседании.

Обстоятельства обращения Берглезова к сотрудникам полиции суд выяснил в ходе исследования в судебном заседании показаний свидетелей Геворгяна и Журавлева.

У суда отсутствовали объективные основания для сомнений в законности протоколов допроса Берглезова, которые соответствуют требованиям ст.190 УПК РФ и свидетельствуют о том, что допросы Берглезова были проведены с участием адвоката, от которого, как и его подзащитного не поступало замечаний по процедуре следственных действий и содержанию внесенных в протоколы показаний. При этом, согласно материалам дела и протоколу судебного заседания, в процессе предварительного следствия и на этапе судебного разбирательства Берглезовым не выдвигалось другой, отличной от изложенной в протоколах его допроса, версии преступных событий, требовавшей дополнительной проверки со стороны следователя и суда. В его и адвоката апелляционной жалобе, а также в рассматриваемой кассационной жалобе, отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом первой инстанции либо он незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

При таком положении следует признать, что нормы процессуального права, регулирующие процедуру проверки доказательств и правила их оценки судом соблюдены, что нашло свое подтверждение также в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований закона о состязательности и равноправии сторон, которым обеспечены равные возможности в представлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

Ходатайства, поданные осужденным, рассмотрены судом с соблюдением процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом.

Принятию решений по существу ходатайств предшествовало их обсуждение, в котором принимала участие каждая из сторон, а вынесенные по данному поводу постановления содержат должное обоснование позиции суда. Оглашение в судебном заседании протоколов допроса Берглезова по основаниям, предусмотренным п.3 ч.1 ст. 276 УПК РФ, имело место после того, как им был выражен отказ от дачи показаний в судебном заседании. Неудовлетворённость осужденного результатами рассмотрения поданных им ходатайств не является достаточным поводом для уличения суда в отправлении правосудия с обвинительным уклоном.

Действия осужденного Берглезова квалифицированы правильно с учетом установленных обстоятельств дела и направленности его преступного умысла на завладение денежными средствами потерпевшего путем его убийства.

При назначении Берглезову наказания в полной мере соблюдены требования ст.6, 60 УК РФ. Суд учел все обстоятельства дела, общественную опасность совершённых Берглезовым преступлений, сведения, характеризующие его личность, семейное положение, состояние здоровья, включая данные о наличии у него психического расстройства, не исключающего вменяемости, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи; установил в его действиях смягчающие обстоятельства в виде явки с повинной и активного содействия раскрытию и расследованию преступлений; признал ряд обстоятельств, отягчающих наказание, приведя этому необходимое обоснование, мотивировал невозможность назначения на основании ст.64 УК РФ осужденному более мягкого наказания и не установил условий для применения положений ч.6 ст.15, ст. 73 УК РФ.

Каких-либо неучтенных или новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, как полагает Судебная коллегия, не имеется.

Вид исправительного учреждения определен судом применительно к положениям ст. 58 УК РФ. Гражданский иск разрешен в соответствии с требованиями закона и размер сумм, подлежащих взысканию с осужденного в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, определен с соблюдением принципов разумности и справедливости.

Обоснованность, законность и справедливость приговора проверена судом апелляционной инстанции, который правильно установил отсутствие у суда первой инстанции процессуальных оснований для рассмотрения по правилам ст.125 УПК РФ, поданной Берглезовым в судебном заседании жалобы на действия (бездействие) стороны обвинения, проверил иные доводы, изложенные осужденным и его адвокатом Хоровой в апелляционных жалобах, в том числе, аналогичные тем, которые приведены осужденным в кассационной жалобе и дал им надлежащую оценку, внес в приговор необходимые изменения, мотивировав свои выводы в апелляционном определении, которое по форме и содержанию отвечает требованиям закона.

В кассационной жалобе осужденного не содержится доводов об иных нарушениях и в ходе рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые свидетельствуют о незаконности приговора, вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 23 марта 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г. в отношении Берглезова Виктора Викторовича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи